

Е. В. Цветкова

**Костромская микротопонимия в сопоставлении
с материалами лингвистических карт Г. Г. Мельниченко
(наименования овин, овинник, овинница)**

Обращение к материалам исследований говоров представленной в лингвистическом атласе Г. Г. Мельниченко территории, которую в ХУП в. – начале ХУШ в. занимало Владимиро-Суздальское княжество, является значимым, поскольку тут «носители русского языка сравнительно рано расселились компактными группами, благодаря чему здесь лучше, чем в зонах позднейшей колонизации, сохраняется относительная цельность диалектных систем» и «не исключена возможность установления определённой преемственности между современными диалектными подразделениями и подразделениями предшествующих эпох», «здесь сложилось ядро будущего Русского централизованного государства» [3. С. 31]. Сведения, содержащиеся в лингвогеографическом труде Г. Г. Мельниченко, могут быть широко использованы в исследованиях различной направленности как апеллятивной, так и онимической лексики лексико-семантических систем говоров.

Так, при сопоставлении костромской микротопонимии с материалами лингвистических карт Г. Г. Мельниченко выявляется лексика (в том числе и исчезающая из народной речи), ставшая основой для микротопонимизации. В костромской топонимической системе наиболее многочисленными, как показывают наши наблюдения, являются микротопонимы, основанные на наименованиях усадьбы и её частей (лингвистические карты № 15 – 24) [2. С. 19 – 30]. В данной статье мы обращаемся к сведениям карты №21 «Распространение слов овинник, овинница в значении ‘усадьба’ или ‘часть усадьбы’». Основанные на лексеме овин наименования усадьбы и её частей относятся к группе слов, ареалы которых занимают только часть картографируемой территории. По материалам карты, наименования овинник, овинница «присущи в основном говорам восточной половины Ярославской

области», «встречаются в районе Вологды и изредка – в районе Белого озера», «за пределами территории княжества в данном значении не отмечены» [2. С. 25; 3. С. 61]. В своём исследовании Г. Г. Мельниченко делает предположение о том, что «носителями этих слов в основном являются потомки какой-то этнической группы, вероятно, новгородцев» [3. С. 61]. Эти наименования с точки зрения отношения ареалов их распространения к территории Владимиро-Суздальского княжества входят в группу слов, зарегистрированных только на этой территории (овинник) и в группу слов, зарегистрированных не только на этой территории (овин, овинница). Слова овинник, овинница приблизительно одинаково распространены по обе стороны Волги. С точки зрения идей, заложенных в наименованиях усадьбы, рассматриваемая лексика относится к названиям, которые отражают идею места, площади и т. п. Это наименования, содержащие ассоциации с различными строениями на территории усадьбы. В данном случае происходит наименование целого по части: овин – постройка → овин – место, на котором постройка находится, или овин – территория около постройки. Корень *овин-* относится к малопродуктивным (*овин, заовинница, овинник, овинница, овинище*), однако созданные на его основе наименования образуют довольно широкие ареалы распространения.

В костромских говорах слово овин чаще имеет значение ‘строение для сушки зерна, снопов тёплым воздухом от печи или костра, который разводился в яме, находившейся в нижней части этой постройки’, известное литературному языку [1. С. 695]: *Очень большое помещение для просушки зерна в снопах. Отсюда поговорка: Один, да с овин.* (д. Собакино Нерехтск.); *Овин-то по очереди топили.* (д. Яковлевское Буйск.); *Часть гувна это. В овине сушили зерно и лён.* (п. Климовское Чухломск.); *Двухэтажное здание деревянное, в подземной части жгли дрова, а в верхней – укладывали снопы зерновых для сушки перед обмолотом. Мой мил, мой мил провалился в овин. Я поохала, поохала – полезла за ним.* (д. Лапшино Вохомск.) и т. д. Кроме общеизвестного литературного значения в костромских говорах рассматриваемая лексема имеет и иное семантическое наполнение. Овин – это и высушенные для обмолота

снопы; количество снопов, которые могут быть высушены за один приём (имеется помета Костром. в СРНГ [5. С. 297]). Это и часть усадьбы, на которой находилась постройка; и приусадебный участок, где растёт трава для покоса: *Овин-то нонче вовремя не скосили.* (Галичск.), что соответствует тематике лингвистической карты, являясь дополнением к ней. Имеется также и переносное значение – о непричёсанных, взлохмаченных волосах.

Для образования микропонимов лексема овин обычно использовалась с определением, чаще указывающим на какие-то особенности строения или его принадлежность определённым хозяевам, поскольку обозначаемая ею постройка была во многих крестьянских хозяйствах (*Раньше почти у каждого хозяйства свой овин был, теперь уж ничего не осталось.* Солигаличск.): Гашков овин. Сарай в д. Нагорское, в котором сушили снопы. (Чухломск.). Однако такое наименование могли получить колхозные (общественные) овины (по единичности или малочисленности): Овин. Место около д. Лямино. *На этом месте, коло Заречья-то, раньше колхозной овин был. У Овина Санька Кирихина траву косит.* (д. Власиха Октябрьск.). Небольшое количество таких названий имеет место также в некоторых топонимических системах по причине исчезновения именуемых объектов из жизни деревни, в связи с единичными сохранившимися остатками строений или воспоминанием о них. Возможно и образование эллиптических наименований: Павлов овин → Овин (Судиславск.). Названия могут терять связь с именуемыми объектами, переходя на другие, смежные, объекты: Васильев овин. Лес на берегу реки Унжи. *Васильев овин – между деревней Заречье и Макарьевом.* (г. Макарьев).

Образованное на основе номинации овин слово овинник в костромских говорах имеет следующие значения: 1. Приусадебный участок, где растёт трава для покоса. *Овин-то скосили, теперь уж и дальше можно.* (Буйск.). 2. Место, на котором находился овин. *Овинник там теперь колючкам да деревьям зарос.* (д. Калинки Судиславск.) 3. Выступ, примосток типа балкона, куда подаются снопы. *Снопы-то сперва на овинник подаются, а уж потом и в окно.* (с. Шувалово Костромск.). 3. Дрова, которыми топили овин, длинные жерди.

Овинниками мы теплушку топили в овине. (д. Глазово Буйск.). 4. Уложенные дрова в один метр. *В овинник укладывали дрова клетками в лесу, для просушки.* (с. Северное Сусанинск.) 5. Дух, обитавший в овине. *В доме-то домовый был, во дворе – дворовой, в овине – овинник, овинной...* (д. Екатеринкино Кадыйск.).

Микротопонимические материалы малочисленны, однако, как и приведённые выше примеры распространения апеллятивных названий в костромских говорах, они дополняют сведения лингвистической карты (только единичное обозначение распространения лексемы овинник около реки Костромы в пределах Сусанинского района по границе с Ярославской областью): от плотно заполненного ареала в ярославском крае – точно в основном по центральной и северной частям костромской территории, следовательно, и в шестой лексической зоне. Например: Овинник. *Да так Овинник и звали, овин в этом месте стоял, по ему и прозвали.* (д. Калинки Судиславск.). Овинник. Место в деревне. *Раньше там овинник был, сейчас нет, а название осталось.* (с. Палкино Антроповск.). Подтверждением материалов лингвистических карт Г. Г. Мельниченко и дополнением к ним являются также сведения областных словарей. Ареалы распространения наименований уточняются при составлении карт ЛАРНГ в соответствии с его Программой [4. С. 237 – 238].

Слово овинница в костромских говорах имеет значения: 1. Приусадебный участок, где растёт трава для покоса. *Овинницу-то уж пора косить.* (Галичск.). Подтверждается материалами ЯОС [6. С. 28]. 2. Женский мифологический персонаж в овине. В топонимии малопродуктивно: *Овинницей, помню, место-то звали, а сейчас уж нет.* (Галичск.).

Костромская микротопонимия представляет и иные словообразовательные варианты: Овинка. Овраг у д. Будаево. *Там находились овины, где раньше сушили снопы.* (с. Понизье Антроповск.). Овиниха. Покос в лугах. *Здесь раньше находились пахотные земли и овины. И в Овинихе косить приходилось.* (с. Шувалово Костромск.). А также составные наименования: Овинная яма. Маленький пруд в селе Хомутово, на месте которого раньше был овин. *Там, где ваши дома стоят, раньше огувенники были и овины стояли. Так вот это как*

раз и осталась овинная яма. Теперь эта яма наполнена водой. Поэтому так пруд и называют. (с. Хомутово Островск.). Овиношные поля. Поля около д. Матвеево. *Как с леса к Матвееву идёшь, там сразу Овиношные поля начинаются.* (с. Торманово Чухломск.). Овиновская гора / Овиново. *Гора, место явления чудотворной иконы. Живу сейчас на Овиново.* (г. Галич).

Как видим, микропонимия свидетельствует о наличии образованных на основе лексемы овин наименований, которые обозначают части усадьбы, в Буйском, Костромском, Галичском, Судиславском, Островском, Чухломском, Антроповском районах. Можно предположить и более широкие ареалы их распространения, поскольку данная лексика уходит из словарного состава говоров по причине исчезновения обозначаемых ею объектов. В данном случае микропонимы выступают в роли хранителей исчезающей лексики.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Мельниченко Г. Г. Лингвистические карты. Приложение к книге «Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. (Территориальное распространение, семантика и словообразование)» [Карты] / Г. Г. Мельниченко. – Ярославль, 1974. – 94 с.
3. Мельниченко Г. Г. Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. [Текст] / Г. Г. Мельниченко. – Ярославль: ЯГПИ, 1974. – 271 с.
4. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие [Текст]. – СПб.: изд. ИЛИ РАН, 1994. – 336 с.
5. Словарь русских народных говоров [Текст]. Вып. 7. – Ленинград: Наука, 1972. – 355 с.
6. Ярославский областной словарь. Учебное пособие [Текст]. – Вып. 3. – Ярославль: Изд. ЯГПИ, 1984. – 134 с.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество: Цветкова Елена Вячеславовна

Ученая степень: кандидат филологических наук, звание: доцент

Место работы: ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова»

Должность: доцент кафедры русского языка

Телефон: 89108028621

e-mail: elv15@list.ru

Статья посвящена сопоставлению костромской микропонимии, основанной на слове овин, с материалами лингвистической карты Г. Г. Мельниченко.

Ключевые слова: топонимия, микропонимия, лингвистическая карта, костромские говоры, овин.

Elena Vyacheslavovna Tsvetkova

Kostroma State University named after N. A. Nekrasov

KOSTROMA MICROTOPYNYMY IN COMPARISON WITH LINGUISTIC MAPS MATERIALS BY G. G. MELNICHENKO (NAMES *OVIN*, *OVINNIK*, *OVINNITSA*)

The article is dedicated to comparison of Kostroma microtoponymy based on the word ovin with the materials of the linguistic map by G. G. Melnichenko.

Key-words: toponymy, microtoponymy, linguistic map, Kostroma dialects, ovin